

У Се, покинув особняк семьи Се, в одиночестве вернулся в Ушаньцзю.

Он не стал включать свет, направился прямо к дивану, откинулся назад и утонул в мягких подушках.

В комнате стояла тишина, было слышно лишь его собственное сбивчивое дыхание.

Он поднял руку, положил её на лоб и закрыл глаза.

Однако в памяти вновь и вновь всплывали кадры дневного разговора с Се Юйчэнем.

Се Юйчэнь предельно прямо указал на его истинную цель.

Он хотел разыскать Слепого — якобы ради Малыша Чжана, но на самом деле ради того, чтобы искоренить «Это».

Только вот теперь казалось, что сделать этот ход будет куда труднее, чем он предполагал.

— Босс...

Голос Ван Мэна раздался от двери внутренней комнаты. Похоже, он только что закончил какие-то дела, и на его руках ещё оставалась дорожная пыль.

Подняв голову, он увидел, что У Се безвольно раскинулся на диване, словно лишённая земного притяжения статуя.

Ван Мэн вытер руки и на цыпочках приблизился.

Проработав с У Се столько лет, он в той или иной степени научился понимать, что означает этот вид босса: дело не выгорело, да к тому же и на душе тяжело.

— Босс, вы... не нашли Слепого? — с опаской спросил Ван Мэн.

У Се не открыл глаз, лишь издал из глубины горла глухое «угу»:

— Нашёл.

— Тогда почему... — Ван Мэн растерялся ещё больше.

Найти человека и вернуться с таким настроением означало, что разговор, скорее всего, не клеился или же собеседник отказал.

Но судя по виду У Се, всё было не так просто, как обычный отказ.

У Се внезапно опустил руку и, открыв глаза, уставился на потолок.

В полумраке комнаты на дне его глаз словно залегло множество недосказанных слов. В конце концов он лишь покачал головой и ничего не стал объяснять.

Заметив это, Ван Мэн больше не стал расспрашивать, развернулся, налил чашку тёплой воды и бережно поставил её на журнальный столик.

— Отдохните немного, если что — зовите.

Кончики пальцев Се Юйчэня беззвучно ложились на подлокотник стула из намудского дерева, постукивая раз за разом.

У Се отправился на поиски Слепого вовсе не из-за одного лишь Чжан Цилина, как оказалось.

Он слегка откинулся назад, скользнув взглядом по сидевшим вдалеке представителям Девяти Врат с самыми разными выражениями лиц, и наконец остановил его на сидевшем в одиночестве У Се.

Этот его сводный брат по детским играм всё глубже прятал свои истинные мысли.

Девять Врат... что же в конце концов они замышляют?

Се Юйчэнь опустил ресницы, скрывая роящиеся на дне глаз мысли.

Он знал не всё, но Слепым наверняка было известно многое.

Окружённый бесчисленными явными и скрытыми взглядами, Слепый лишь дёрнул уголком рта, издав короткий, презрительный смешок.

В этом смехе не было ни капли тепла, посреди царившей тишины он казался особенно отчётливым и нёс в себе отстранённое равнодушие человека, которого всё это не касается.

Он даже не удосужился поднять веки, а его непринуждённая поза граничила с вызовом.

А вот сидевшие на втором ряду тихие малые Чжаны поднялись на ноги один за другим, разминая кулаки и недобро поглядывая на людей из Девяти Врат.

Казалось, стоило Слепому обмолвиться хоть словом, как они бросятся на людей Девяти Врат насмерть.

Атмосфера во всём пространстве мгновенно натянулась до предела.

Малые Чжаны поднялись синхронно и слаженно, словно внезапно взметнувшийся ряд ледяных клинков — молчаливых и источающих тяжесть.

Их взгляды не были направлены на что-то конкретное, но казалось, что они охватывают каждого из присутствующих представителей Девяти Врат.

Лица людей из Девяти Врат тоже помрачнели.

Старшее поколение ещё кое-как сохраняло внешнее спокойствие, но их взгляды уже стали острыми, как крючья;

те же, кто помоложе, невольно напряглись, а некоторые даже инстинктивно перенесли руки к местам, где носили оружие.

У Се опустил глаза и с невинным видом смотрел на сидевшего в первом ряду Чжан Цилина, словно совершенно не замечая происходящего вокруг; лишь пальцы, лежавшие у него на коленях, едва заметно сжались.

Взгляд Се Юйчэня безмолвно метался между малыми Чжанами и людьми Девяти Врат, а кончики пальцев замерли на подлокотнике.

Он прекрасно видел: эти люди из клана Чжан во всём слушались Слепого.

Можно сказать, что именно отношение Слепого было здесь главным.

— Хех.

Снова из горла Слепого вырвался тихий смешок — ещё более лёгкий, чем предыдущий, но отчего-то заставляющий сердце сжиматься от тревоги.

— Куда спешите.

Заговорил он негромко, но с такой странной пробивной силой, что она мгновенно заглушила все мелкие шорохи.

— Подмости ещё как следует не сколотили, актёров до конца не созвали, а уже хотите стол перевернуть?

Он не спеша повернулся обратно; разглядеть что-либо за его тёмными очками было невозможно, но уголок рта отчётливо кривился в игривой усмешке, когда он небрежно махнул рукой в сторону застывших в готовности малых Чжанов.

— Сесть.

Два слова, произнесённые легко, без всякого нажима, прозвучали словно невидимый приказ.

Те из малых Чжанов, что явно были запевалами, слегка замерли, свирепый блеск в их глазах метнул пару искр, и они действительно послушно и медленно опустили обратно на места.

Вот только позы их по-прежнему оставались прямыми, как сосны, а в глазах ни капли не убавилось настороженности — они напоминали зачехлённые на время острые мечи.

Люди Девяти Врат, увидев это, не расслабились — их натянутые нервы звенели ещё сильнее, а тревога и подозрения лишь возросли.

Способность Слепого управлять этой группой людей из клана Чжан

очевидно превосходила все ожидания большинства присутствующих.

Взгляд Се Юйчэня едва заметно блеснул, и догадки в его сердце стали ещё отчётливее. Слепый знал гораздо больше, чем то, о чём помышлял один лишь У Се.

Се Юйчэнь стоял во дворе, устремив взгляд на лежащего в шезлонге Слепого.

Послеполуденное сияние пробивалось сквозь листву софоры, раздробленными бликами ложась на этого человека, но тот даже не шевельнул ресницами, словно и вправду заснул.

Однако Се Юйчэнь знал, что это не так.

— Слепой, — снова позвал он. Его голос отчётливо прозвучал в тишине двора. — Что именно ты знаешь? Теперь-то ты можешь мне рассказать?

Слепый по-прежнему не открывал глаз, только его рот, казалось, едва заметно изогнулся — настолько быстро, что это могло показаться простой игрой воображения.

Се Юйчэнь не подгонял, терпеливо ждя, а его взгляд помимо воли скользил по лицу собеседника. Прошло двадцать лет.

Когда он впервые встретил Слепого, сам он был ещё полуребёнком, в то время как человек перед ним уже обладал этим беспечным, ни от кого не зависящим видом.

Теперь же, спустя двадцать лет, он сам превратился из юного господина семьи Се в её главу, прошёл через бури и превратности судьбы, в уголках его глаз залегли мелкие морщинки, а виски, пожалуй, вот-вот тронет печать времени.

Но что же до этого человека в шезлонге?

Время словно проявляло к нему особую милость, не оставляя на нём ни малейшего следа.

Всё то же лицо, то же выражение, и даже эта его циничная аура ничем не отличалась от той, что была двадцать лет назад.

Это было неправильно.

И это уж точно нельзя было объяснить простым «хорошим уходом» или «врождённой молодостью лица».

Он вспомнил отвращение Слепого к Девяти Вратам и своему наставнику, вспомнил, как Слепый сторонился У Се.

В этот момент Слепый наконец не спеша заговорил. В его голосе сквозила сонливая лень только что проснувшегося человека, но от сказанного взгляд Се Юйчэня мгновенно стал острым.

— Малыш Цветок, — он по-прежнему не открывал глаз, а тон его оставался ровным. — Некоторые вещи лучше не знать — целее будешь. Особенно тебе, нынешней семье Се.

— Беда это или благословение, я решу сам, — Се Юйчэнь сделал шаг вперёд, его голос звучал спокойно, но не допускал возражений. — Мне не нужно, чтобы ты принимал решения за меня. Я хочу лишь одного: чтобы ты рассказал мне всё, что знаешь. Обо мне, о Девяти Вратах, о... тебе самом.

Последние слова он произнёс очень тихо, но исключительно отчётливо.

Он не хотел сидеть сложа руки, он тоже хотел защитить Слепого.

Слепый наконец открыл глаза.

Се Юйчэнь не мог разглядеть взгляд за тёмными очками, но физически ощущал это присутствие, словно пронзающий саму плоть взгляд, достигающий самых глубин человеческого сердца.

В этом взгляде не было веселья — лишь бездонное, непроницаемое спокойствие и... слабый намёк на сложную, почти сострадательную смесь чувств.

— Ладно уж...

Ребёнок вырос!

С вздохом произнёс Слепый, после чего не спеша поведал то, что ему было известно.

Он спросил:

— А ты знаешь Ци Юя?

Ци Юй? Какое он имел к нему отношение?

Се Юйчэнь нахмурился:

— Конечно знаю, потомок восьмого господина Ци, наследник семьи Ци из Девяти Врат в те годы.

— А знаешь ли ты, что Ци Юй и У Се выглядят абсолютно одинаково? — Слепый посмотрел на Се Юйчэня.

Се Юйчэнь взглянул на Слепого:

— Слепый, что ты в конце концов знаешь?

Судя по всему, Слепой был в курсе планов Девяти Врат?!

Что же в конце концов замыслили Девять Врат?

Слепый не стал вдаваться в долгие объяснения, а лишь кивком указал на световую завесу:

— Малыш Цветок, смотри на экран.

— Получишь те ответы, которые ищешь.

Находившийся на экране «Слепой» сам выдаст все ответы, а ему лениво повторять всё заново.

Конечно.

Не только Слепый знал о планах Девяти Врат — Чжан Хайкэ тоже был в курсе.

Чжан Хайкэ холодным взглядом окинул чрезвычайно нервничавших людей из Девяти Врат и усмехнулся.

Сидевшие в задних рядах У Саньсин и У Эрбай переглянулись.

В их сердцах поселился страх.

Они смертельно боялись, что световая завеса действительно обнажит их планы!

Если это произойдёт,

всё, что они так тщательно планировали, скорее всего, пойдёт прахом.

Однако ничего не поделаешь.

Помешать этому они были не в силах.

Стоило У Се повернуть голову, как он заметил, что со лбов его третьего и второго дяди

непрерывным потоком льётся пот, и прямолинейно выпалил:

— Второй дядя, третий дядя, вам что, холодно?

Он-то думал про себя:

Здесь же вовсе не холодно!

С чего бы этим двоим так сильно потеть?

В тот же миг все взгляды сошлись на них двоих.

У Эрбай: «...»

У Саньсин: «...»

У Саньсин скрежетал зубами, мысленно проклиная: «Ах ты старший племянничек, премного благодарен твоим предкам до седьмого колена!»

Чжан Хайсинь окинул их презрительным взглядом и усмехнулся:

— Наверняка натворили каких-то грязных делишек, вот и перепугались до смерти!

<http://bllate.org/book/20900/2112989>